

В обычное время, возможно, он бы еще пообщался с ним, но сейчас, увы, у него не было ни малейшего настроения для этого.

— Ха-ха... Нрав у тебя стал совсем крутой, Фэн Сюань. Я скажу тебе одну вечную истину: для Лэй Тиня братья всегда важнее любовников. Даже если он тебя и боготворит, стоит мне сказать одно слово, и он бросит тебя без сожаления. Не упрямись, я ведь забочусь о тебе.

Сюй Шаоинь усмехнулся, и любой, у кого были глаза, мог заметить, что его улыбка не дошла до глубины души. Его откровенная угроза звучала так легко, будто он просто комментировал погоду.

Глядя на его злобный профиль, Фэн Сюань почувствовал, как ненависть, долгое время скрывавшаяся в глубине его сердца, вырывается наружу, наполняя его глаза:

— Какое мне дело? Если не будет Лэй Шао, найдутся другие. Но точно не ты, Сюй Шао. Останови машину!

К этому мужчине у Фэн Сюань теперь осталась только ненависть. Его прежнее слепое обожание исчезло без следа, когда тот подставил его.

— Вот уж не ожидал, что ты такой решительный. Но ты, Фэн Сюань, слишком недооцениваешь нас. Кто посмеет поднять то, что мы бросили?

Повернувшись к нему, Сюй Шаоинь, казалось, совсем не рассердился. Его тон оставался спокойным, но в нем звучала железная уверенность.

— Останови машину, останови, я сказал!

— Бам!

— Блядь, ты совсем рехнулся?

Не в силах больше дышать с ним одним воздухом, Фэн Сюань в порыве отчаяния открыл дверь и, не раздумывая, выпрыгнул из машины. К счастью, было время после работы, и машина ехала медленно. Фэн Сюань несколько раз перекатился по земле, прежде чем остановился, но боли это ему не избежал, особенно учитывая его старые раны.

Сюй Шаоинь выругался и быстро остановил машину, чтобы проверить его состояние.

— Ты что, с ума сошел? Поехали в больницу.

Увидев, как тот дрожит, обхватив себя руками, Сюй Шаоинь неожиданно почувствовал жалость. Ему уже не хотелось наказывать его за непослушание, и он собирался взять его на руки.

— Блядь, ты не понимаешь человеческую речь? Я сказал, отвали, не лезь ко мне!

Фэн Сюань был вне себя от ярости. Разум давно улетел в небеса, и ему было плевать на какого-то там влиятельного молодого господина. Он оттолкнул его руку и закричал:

— Сюй Шаоинь, ты просто тварь, отпусти меня!

Забота в глазах Сюй Шаоина сменилась холодом, а его лицо исказилось от злости. Он резко схватил Фэн Сюаня за подбородок:

— Не лезь на рожон, Фэн Сюань. Ты всего лишь шлюха, понимаешь? Кто дал тебе право так разговаривать со мной?

— Плюю я на это! Шлюха так шлюха, но лучше я продамся кому угодно, только не тебе, ублюдок!

— Молодец, смелость достойна уважения. Посмотрим, действительно ли ты не продашься.

— Блядь, отпусти меня, Сюй Шаоинь, тварь, отпусти!

— Не дерзи, не заставляй меня применять силу!

— Отпусти меня... Я не сяду к тебе в машину... Выпусти меня...

На оживленной улице Сюй Шаоинь силой усадил Фэн Сюаня в машину и заблокировал двери. Игнорируя окружающих, он сел за руль, захлопнул дверь и резко потянул Фэн Сюаня за воротник, одновременно срывая с его лица бинты.

— Ммм, черт, ты совсем рехнулся?

Бинты были приклеены к лицу, и их резкое срывание вызвало острую боль, от которой Фэн Сюань весь затрясся. Ему хотелось убить этого человека.

— Рехнулся? Ты еще не видел, как я могу сходить с ума.

— Ммм... отпусти...

Сказав это, Сюй Шаоинь прижался губами к его губам. Фэн Сюань начал отчаянно сопротивляться, забыв о своих ранах. Он изо всех сил отталкивал его плечи, словно вступив в схватку. Сюй Шаоинь одной рукой обхватил его за талию, притягивая к себе, а другой поддерживал его затылок, заставляя терпеть его поцелуй. Единственное, что он хотел, — это заткнуть его рот, чтобы больше не слышать ни одного слова протеста.

— Ммм...

Отвращение — вот все, что чувствовал Фэн Сюань. Он мотал головой, стараясь избежать его поцелуя, и стискивал зубы, не позволяя его языку проникнуть внутрь. В его голове мелькали только образы Лэй Тиня.

— Уперся? Посмотрим, кто из нас упрямее.

— Ах...

Поняв, что, возможно, Фэн Сюань хранит верность Лэй Тиню, Сюй Шаоинь нахмурился. Он схватил его за подбородок одной рукой, а другой — за волосы, и снова наклонился, впиваясь зубами в его уже покрасневшие губы. Его широкий язык нагло проник в рот Фэн Сюаня, игнорируя все сопротивление. Чем больше тот сопротивлялся, тем сильнее разгоралось желание Сюй Шаоина подчинить его. Если он решил быть дерзким, то Сюй Шаоинь вырвет все его шипы один за другим.

— Ммм...

Волосы на голове Фэн Сюаня болели от натяжения, губы словно грызла собака, а язык онемел от его поцелуя. Руки уперлись в плечи Сюй Шаоина, пытаюсь оттолкнуть его язык, но как бы он

ни сопротивлялся, тот продолжал нагло исследовать каждый уголок его рта.

— Ммм...

Постепенно сопротивление Фэн Сюаня ослабло, пока он совсем не перестал сопротивляться. Сюй Шаоинь открыл глаза и посмотрел на него с явным удовлетворением. Его поцелуй стал мягче, а язык нежно обвил язык Фэн Сюаня. Осознав, что тот начал отвечать ему, Сюй Шаоинь обрадовался. Он отпустил его волосы и подбородок, обхватив голову обеими руками, и углубил поцелуй.

Два языка переплелись в танце, тяжелое дыхание наполнило машину, а воздух стал густым от страсти. Сюй Шаоинь постепенно поддался сладости Фэн Сюаня, а тот, казалось бы, погрузился в поцелуй, но в его глазах мерцал ледяной блеск. В момент, когда язык Сюй Шаоина снова проник в его рот, Фэн Сюань резко укусил его.

— Ах! Ммм...

Сюй Шаоинь вскрикнул от боли и оттолкнул его, прикрывая рот рукой. Капли крови просочились сквозь пальцы. Его глаза горели яростью, словно он готов был проглотить Фэн Сюаня живьем. Если бы не боль в языке, он бы уже сделал это.

— Сам напросился, Сюй Шаоинь. Ты меня тошнишь, понял?

Пока Сюй Шаоинь приходил в себя от боли, Фэн Сюань бросился к ключу зажигания, выдернул его и открыл замки дверей. Не глядя на Сюй Шаоина, он выпрыгнул из машины, швырнул ключи внутрь и сильно пнул дверь, прежде чем исчезнуть из виду.

— Фэн! Сюань!

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Сюй Шаоинь, глядя в сторону, куда исчез Фэн Сюань, произнес его имя, срываясь на крик. Его обычно скрытые глаза горели злобой. Он не собирался оставлять это просто так. Ни за что!

Клуб «Небеса на земле» по-прежнему процветал. Хотя днем самый оживленный был зал «Янцзюй», а в Лунном и Звездном залах было мало посетителей, и работников тоже было немного, к вечеру многие из тех, кто следовал последним трендам, возвращались на свои места, готовясь к предстоящей ночи. Самыми занятыми были, конечно, Хай Юань и мамаша Лунного зала.

— Хай-гэ, я знаю, что ошибся. Больше такого не повторится. Позволь мне вернуться к Сюй Шао.

Сегодня был небольшой переполох. Поскольку накануне Су Цин публично унизил Сюй Шаоина, утром его вернули обратно с поручением Хай Юаню «доработать» его и снова отправить назад. Хай Юань, который вчера был в отпуске, сегодня с утра занялся этим делом в своем кабинете.

— Су Цин, не пытайся играть со мной в свои игры. Твои уловки даже меня не обманут, не то что Сюй Шао. Если ты не знаешь, как угодить покровителю, я найду кого-то, кто тебя научит. Уведите его!

Глядя на его лицо, залитое слезами, Хай Юань не чувствовал ни капли жалости. Он махнул рукой, и двое подчиненных подошли, чтобы увести Су Цина. Тот, испугавшись, залился

слезами и, когда его уже схватили, бросился к ногам Хай Юаня:

— Хай-гэ, я ошибся, пожалуйста, не позволяй им трогать меня, умоляю...

<http://bllate.org/book/16555/1510067>